

UNITED WISDOM

Молчание в переписке и приписанный ему смысл

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-30-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Молчание в переписке и приписанный ему смысл

Эпиграф

> *«Что ты видишь?»*

Мэй Бартрам, персонаж Генри Джеймса, «Зверь в джунглях» (1903), глава IV. Собственный перевод короткой реплики: она уточняет, что именно собеседник считает понятым. Это художественный диалог, а не психологическое правило автора. Первичный текст.

О чём эта статья

Сообщение отправлено утром. В нём предложение встретиться в субботу и вопрос о покупке билетов. К вечеру ответа нет. Отправитель сначала думает, что человек занят, затем — что встреча ему не нужна, а потом пишет длинное объяснение, почему его нельзя игнорировать. За несколько часов один наблюдаемый факт обрастает целой историей отношений. Но ответ всё ещё не получен, и история пока принадлежит тому, кто ждёт.

Пауза в переписке может влиять на планы и чувства. Это реальное последствие, которое можно назвать без установления чужого мотива. Важно различить отсутствие сообщения, известную договорённость о сроке и толкование молчания. В условной переписке Полины и Романа мы рассмотрим, как уточнять ограниченный вопрос, распоряжаться собственным временем, сохранять право другого не раскрывать причины и не превращать сообщение в проверку любви. Ясность возможна и тогда, когда полной истории чужой паузы мы так и не узнаем.

I. Отсутствие ответа и его объяснение

Полина предлагает Роману пойти на выставку в субботу. Нужно купить билеты, поэтому она спрашивает, подходит ли ему время. Вечером ответа нет. Мы знаем содержание отправленного вопроса и отсутствие ответа в этой переписке. Пока не знаем, видел ли Роман сообщение, смог ли обдумать предложение и хочет ли он идти. Даже если Полина уверена в привычном порядке общения, уверенность ещё не сообщает конкретную причину сегодняшней паузы.

Рабочее различие звучит просто: Роман не ответил; Полина считает, что он не хочет встречи. Второе может оказаться верным. Но оно требует основания сверх первого. Когда вывод называют наблюдением, исчезает возможность пересмотра: последующий ответ воспринимается уже как оправдание перед готовым обвинением. Человек должен не просто сообщить о субботе, а доказать, что чужая версия его намерения была неверной и что он имеет право на иной рассказ.

Перечень возможных причин тоже не устанавливает ни одну. Роман мог быть занят, забыть, сомневаться или не захотеть обсуждать. Эти варианты помогают заметить неизвестность, но не заменяют ответа. Не нужно выбирать самый добрый или самый тревожный как факт. Достаточно ограничить вывод: решение не подтверждено, поэтому на него пока нельзя опираться при покупке второго билета или обещании другим участникам.

Отдельный факт — ожидание Полины. Она рассчитывала получить ответ сегодня, потому что обычно они быстро согласуют встречи. Этот опыт может объяснить её удивление. Он не превращает привычный темп в явно принятое обязательство. Чтобы установить нарушение договорённости, нужно знать, существовал ли согласованный срок именно для этого вопроса. Необсуждённое ожидание имеет значение для разговора о будущем, но не должно незаметно становиться обещанием, которое другой якобы уже дал.

Иногда причина молчания станет известна позже. Это может изменить понимание эпизода, но не отменить его практические последствия: билеты закончились, вечер остался свободным, встреча не состоялась. Объяснение причины и исправление результата относятся к разным вопросам. Можно принять рассказ Романа и всё же обсудить, как следующий раз решать вопрос с ограниченным сроком. Не требуется выбирать между полным обвинением и признанием, будто отсутствие ответа вообще ничего не меняло.

Если причина так и не появится, это тоже допустимый предел знания. Полина может решить, какие планы доступны без подтверждения. Она не обязана ждать до бесконечности ради доказательства доверия. Но собственное решение лучше назвать по основанию: встреча не согласована, поэтому я организую субботу иначе. Такая формулировка не решает судьбу отношений и не превращает неизвестное намерение другого в установленный отказ от человека.

II. Сообщение содержит несколько вопросов

Первое сообщение Полины объединяет приглашение, выбор времени и вопрос о билетах. Роман может хотеть встречи и не знать расписания. Может знать время, но не хотеть выставку. Может быть готов ответить на организационную часть и не обсуждать отношения. Когда отправитель ждёт одного общего «да», разные неопределённости сливаются, а отсутствие такого ответа начинает выглядеть как отказ от всего сразу.

Полезно увидеть, какой ответ действительно нужен для действия. Чтобы купить второй билет, Полине необходимо подтверждение участия. Для выбора своего вечера ей достаточно понимать, что подтверждения пока нет. Чтобы обсудить ощущение дистанции, потребуется другой разговор, с иной целью и возможностью отказа. Организационный вопрос не даёт автоматически права на этот более широкий разговор. Их можно предложить отдельно, сохранив различие между планом и переживанием.

Уточнение не должно превращаться в серию новых задач. Если вслед за приглашением приходят десять сообщений с вопросами о занятости, чувствах и других людях, исходный ответ становится сложнее. Роман теперь должен разобрать не только субботу, но и чужую историю о себе. В малой безопасной ситуации достаточно одного ограниченного повторного сообщения, если оно уместно: нужен ответ об участии к определённому времени; причины можно оставить личными.

Не любой вопрос заслуживает продолжения. Если человек уже попросил не писать или обозначил отказ от темы, пауза не даёт нового разрешения обойти эту границу через другой канал. Можно сохранить своё решение без дальнейшего контакта. Там, где приглашение изначально не было согласованным общением, отсутствие ответа не создаёт обязанности начать разговор. Статья рассматривает взаимную обычную переписку, а не предлагает добиваться доступа к тому, кто его не предоставил.

Иногда ясность достигается сокращением предмета. Полина может сообщить, что сейчас решается только покупка билетов, а вопрос о привычном темпе общения можно обсудить позже, если оба захотят. Это не запрещает чувствам существовать. Оно предотвращает подмену: ответ на логистику не становится обязательным подтверждением близости, а разговор о близости не должен скрываться в срочном вопросе о двух местах на выставке.

Другой человек также может попросить уточнение. Роман спрашивает, означает ли предложение необходимость оплатить билет немедленно. Такой ответ ещё не подтверждает участие и не отвергает его. Он показывает недостающую часть решения. Если Полина воспринимает вопрос как уклонение автоматически, возможность

согласовать уменьшается. Лучше ответить на его предмет и сохранить оставшееся неизвестным, чем требовать сначала доказать искренность самого уточнения.

III. Отправленное не означает согласованное

Полина видит, что сообщение отправлено. Даже если в интерфейсе есть какая-то отметка, она не устанавливает понимание вопроса, возможность ответа или согласие. Технический признак и человеческое решение относятся к разным уровням. Здесь мы не описываем устройство конкретной платформы: оно может отличаться. Общий предел вывода остаётся тем же — статус передачи не заменяет содержательного ответа на предложение.

Бывает, что человек увидел первую строку, но не полный вопрос. Бывает, что предложение заметили, а дату поняли иначе. Эти возможности не доказывают, что так случилось у Романа. Они показывают, почему по внешнему признаку нельзя сразу установить весь ход чтения. Для общего действия важнее подтверждённый смысл: согласен ли он на субботу, в какое время и что именно готов сделать дальше.

Молчание может иметь согласованное значение в очень узкой ситуации. Например, стороны заранее договорились, что до пятницы Роман сообщит только об изменении уже подтверждённого плана. Тогда отсутствие нового сообщения относится к известному порядку, а не к догадке Полины. Но нужно различить прежнее подтверждение и новое приглашение. Нельзя переносить правило одного случая на любую будущую просьбу только потому, что оно когда-то было удобным.

Даже известная договорённость требует внимания к изменению условий. Встреча перенесена на другое место или стала дороже. Это уже может быть новое предложение. Отсутствие возражения не обязательно разрешает дополнительные расходы, публичность или участие третьих людей. Если изменения существенны для другого, лучше получить отдельный ответ. Удобство организатора не делает прежнее согласие универсальным полномочием на любой вариант.

Память о договорённости может расходиться. Полина думает, что ответ обещан к вечеру, Роман помнит только просьбу посмотреть расписание. Можно вернуться к словам и установить известную часть. Если точной записи нет, неизвестность допустимо сохранить. Нет необходимости выбирать правого по уверенности рассказа. Следующая договорённость может быть яснее, не требуя окончательного решения о том, кто неправильно понял прошлую.

Проверка смысла не должна становиться проверкой устройства. Не нужно просить снимки чужого экрана, списки посещений или отчёт о каждой минуте, чтобы доказать уважение к сообщению. Такие сведения не являются обычной ценой организационного

ответа. Полина вправе сказать, что ей неудобно покупать билеты без подтверждения. Этого достаточно для её собственного выбора; оно не даёт права исследовать частную цифровую жизнь Романа.

IV. Срок помогает решить свою часть

Выставка допускает покупку до четверга. Полина может назвать этот предел и объяснить, что после него выберет другой план. Срок относится к действию, которое она организует. Он не обязан быть угрозой отношениям. Различие видно в результате: она прекращает ждать подтверждения для билета либо использует время, чтобы заставить другого доказать значимость встречи. Одни и те же часы могут участвовать в разных намерениях.

Ясный срок не создаёт согласия, если ответа нет. Он делает известным последующее действие отправителя. Полина не покупает билет за Романа и не объявляет его участником. Возможно, она идёт одна; возможно, отказывается от выставки. Эти варианты относятся к её выбору. Они не требуют утверждать, что Роман специально сорвал встречу, и не обещают, что такая ясность обязательно улучшит отношения.

Срок должен соответствовать предмету. Если нужно выбрать один вечер, требование немедленно объяснить всю паузу избыточно. Если предложение отправлено за час до покупки, не стоит считать любой медленный ответ нарушением лояльности. Иногда сама организация оставила слишком мало времени. Назвать это можно без самоунижения: я поздно предложила вариант, сейчас подтверждения нет, поэтому не буду включать другого в расходы.

Если ответ пришёл после срока, новый план не обязан исчезнуть. Полина может сказать, что уже договорилась иначе. Это не обязательно наказание. Роман может огорчиться, но его позднее согласие не отменяет чужие действия автоматически. Можно рассмотреть следующую доступную встречу, если оба хотят. Ответ, изменение собственного плана и желание продолжить общение остаются тремя отдельными решениями.

В некоторых ситуациях стороны действительно приняли обязанность ответить. Например, оба подтвердили совместную покупку и договорились уточнить время до вечера. Тогда отсутствие ответа связано с конкретным обещанием. Обсуждение может касаться его выполнения и последствий. Даже здесь нарушение срока не доказывает скрытый мотив или общую неспособность человека к близости. Ответственность за договорённость достаточно серьёзна сама по себе и не нуждается в придуманном диагнозе.

Бывает, что общей договорённости о сроках пока нет. Тогда Полина может обозначить свой предел и предложить обсудить будущий порядок. Роман вправе не согласиться на

постоянную скорость ответов. В таком случае открывается вопрос совместимости условий, а не задача исправить одного человека. Возможно, формат общения придётся изменить. Такой итог остаётся неопределённым до разговора; мы не выводим его из одной паузы.

V. Чужая поправка важнее красивой догадки

В главе IV «Зверя в джунглях» Джон Марчер придаёт реакции Мэй Бартрам определённый смысл, а она поправляет его понимание. Художественная сцена позволяет сопоставить уверенность толкования и ответ собеседника. Она не исследует переписку и не устанавливает мотивы современных людей. Диалог персонажей.

В нашей условной истории Роман отвечает, что не знал времени окончания своей работы. Полина может уточнить, что для билета ей достаточно было сообщения о неопределённости. Но если она продолжает доказывать, что он на самом деле хотел показать безразличие, его поправка перестаёт иметь место. Разговор становится защитой версии отправителя. Данные, которые могли изменить понимание, теперь используются только как материал для подозрения.

Принять поправку не означает согласиться со всеми оценками. Роман может сообщить свою причину, а Полина — описать последствия отсутствия ответа. Эти позиции способны сосуществовать. Он не хотел обидеть; ей пришлось менять план. Доброе намерение не устраняет результат, результат не доказывает дурное намерение. Уточнение позволяет рассмотреть именно то, что известно, без обязательной единой истории о том, кто чувствовал правильно.

Поправка может оказаться неполной или противоречивой. Если есть конкретное противоречие, его можно назвать по содержанию. Но неизвестная деталь не делает любую версию обмана установленной. Для решения о следующем билете иногда достаточно ограниченного ответа: участие не подтверждено. Разговор о доверии имеет другой масштаб и не должен незаметно начаться как допрос о всякой мелочи, появившейся в объяснении одной паузы.

Полина также может исправить своё первое сообщение. Она понимает, что написала так, будто встреча уже решена, и уточняет: это было предложение, а не поручение. Такая поправка не требует полностью отказаться от своего желания увидеться. Она меняет форму запроса. Двусторонняя возможность корректировать смысл помогает избежать распределения ролей, в котором один всегда определяет, что сказано, а второй лишь отвечает перед готовым толкованием.

Нет обязанности превращать каждое уточнение в длинную беседу. Иногда достаточно принять новый известный факт и закончить организационный вопрос. Если у Полины

остаётся более широкий запрос о темпе общения, его можно предложить отдельно. Это оставляет Роману возможность согласиться на разговор, выбрать время или отказаться. Художественный пример помогает поставить вопрос о понимании, но не назначает нужный финал этой условной истории.

VI. Чувство ожидания можно назвать без обвинения

Полина замечает, что ожидание занимает весь вечер. Это описание её опыта; оно не доказывает, что Роман намеренно управлял её вниманием. Она может сказать, что неопределённость мешает планировать, или решить убрать телефон на время. Такие действия относятся к собственной жизни. Им не нужна теория о чужом характере, и они не должны использоваться как скрытый способ вызвать определённую реакцию.

Собственное чувство и запрос к другому связаны, но различаются. Полине грустно, что встреча не согласована. Она может попросить более ясного ответа на будущие приглашения. Роман может принять просьбу, предложить иной срок или сказать, что не готов к постоянной доступности. Разговор не гарантирует совпадения ожиданий. Его смысл в том, чтобы условия перестали существовать только в догадках одной стороны.

Не нужно назначать универсальную правильную скорость сообщений. Для одной пары друзей удобен ответ в тот же день, для другой — раз в несколько дней. Важны известный предмет и реально принятый порядок. Срочная рабочая задача и личное приглашение могут требовать разных каналов, но мы не устанавливаем норму для всех ситуаций. Сравнение с чужими отношениями не подтверждает, что сегодняшняя пауза имеет один определённый смысл.

Забота о себе может включать окончание ожидания. Полина покупает свой билет и занимается вечером. Она не обязана демонстративно сообщать об этом, чтобы Роман почувствовал потерю. Если информация нужна для общего плана, её можно передать коротко и по делу. Разница между собственным пределом и наказанием определяется тем, что действие делает с вопросом, а не красивым названием «границы», которым можно украсить любой поступок.

Важно также не обесценивать повторяющуюся трудность. Если неопределённость возникает постоянно, можно рассмотреть несколько конкретных эпизодов и поговорить о доступном формате. Но повторение внешнего признака само по себе не даёт доступа к скрытому мотиву. Оно даёт больше сведений о том, как нынешний порядок влияет на планы. Решение продолжать, менять или прекращать такой формат принадлежит участникам и требует их обстоятельств, которых статья не знает.

Иногда разговор об ожидании сейчас нежелателен или небезопасен. Тогда необязательно предлагать совместную практику. Можно ограничить собственные

действия и обратиться к доступной поддержке. Статья не рекомендует терпеть давление ради спокойного уточнения и не требует сохранять контакт любой ценой. Уважение к неизвестному смыслу паузы совместимо с вниманием к известной угрозе: для остановки опасного общения не требуется сначала установить все намерения другого.

VII. Проверка реакции создаёт другую ситуацию

Полина решает специально не отвечать на следующее сообщение, чтобы увидеть, как Роман будет себя вести. Это уже новый поступок, а не пассивное ожидание прежнего ответа. Его результат покажет реакцию на созданные условия, но не раскроет автоматически мотив исходной паузы. Проверка может быть особенно неясной, если другому неизвестно, что от него ждут доказательства. Вместо уточнения появляется скрытое испытание отношений.

Похожая подмена возникает, когда отправитель пишет тревожную фразу ради быстрого ответа. Даже если реакция пришла, она не подтверждает желаемое понимание прошлого. Роман мог ответить на тревогу, а не на выставку. Полученное внимание нельзя без дополнительного основания считать доказательством любви или прежнего безразличия. Вопрос о билетах лучше решать по его предмету, не создавая искусственное событие для измерения чувства.

Статья не предлагает такие испытания. Можно прямо обозначить нужный ответ, собственный предел или желание обсудить повторяющийся порядок. Это не гарантирует искренности другого и не избавляет от всех сомнений. Зато предмет обращения остаётся известным. Человек понимает, на что его пригласили ответить, и может выбрать реакцию без обязанности разгадать невысказанный критерий, по которому его затем оценят.

Отсутствие испытания не означает отказ от проверки фактов. Можно сверить, была ли договорённость о сроке, какой план подтверждён и что реально выполнено. Такая проверка касается известного действия. Она отличается от попытки заставить другого повести себя особым образом, чтобы прочитать его внутренний мир. Практический вопрос допускает ограниченный результат: обязательство не выполнено, причина неизвестна, следующий формат пока не согласован.

Не нужно также привлекать знакомых, чтобы они выясняли, почему человек молчит. Передача частной переписки расширяет круг участников и может создать новое нарушение договорённости. Если для собственной поддержки нужно обсудить ситуацию, можно выбрать ограниченный рассказ без лишних сведений и учитывать существующие обязательства приватности. Но поддержка не должна незаметно превращаться в посредничество, слежение или кампанию давления ради ответа.

Когда скрытая проверка уже произошла, можно признать конкретный поступок и вернуть исходный вопрос. Полина сообщает, что намеренно задержала ответ, но такой способ не прояснил её запрос. Роман вправе не продолжать разговор. Признание не покупает немедленного доверия. Оно лишь делает известной часть условий, прежде скрытую, и позволяет обсуждать последствия без объявления полученной реакции окончательным доказательством чужой сущности.

VIII. Неизвестность не отменяет доступного выбора

К четвергу Роман так и не ответил о выставке. Полина выбирает другой план. Мы не обязаны завершить историю разгадкой: он потерял интерес, был занят или хотел наказать. Условный пример остаётся ограниченным. Достоверный итог — совместная встреча не подтверждена, а Полина распорядилась своей субботой. Для этого не потребовалось объявлять отсутствие ответа согласием или устанавливать внутреннее состояние другого.

Позже может появиться разговор о будущем. Он начинается с конкретного порядка: какой срок подходит для предложений с покупкой, какой ответ возможен при неопределённости, что стороны делают без подтверждения. Можно выяснить, что их предпочтения различаются. Это полезный результат, даже если единого правила нет. Несовпадение ожиданий не нужно немедленно превращать в моральную оценку; оно может требовать другого способа организации или отказа от некоторых совместных планов.

У нового порядка должна быть возможность пересмотра. Роман согласился отвечать до вечера, но его график изменился. Полина стала планировать поездки раньше. Они могут обновить договорённость, если оба хотят. Правило помогает только в известном охвате. Оно не делает любой будущий ответ обязательным и не отменяет право не обсуждать личные причины. Нужный минимум для действия остаётся отдельным от права на всю историю человека.

Если ясность не появилась, это не обязательно провал разговора. Полина узнала, что Роман не готов обещать конкретный срок. Теперь её планирование может учитывать именно эту известную границу. Она вправе решить, подходит ли ей такой формат. Статья не выбирает за неё продолжение или разрыв и не обещает, что внимательные слова приведут к сближению. Участники располагают обстоятельствами, которых условный пример не содержит.

Молчание не становится нейтральным во всех отношениях только потому, что его мотив неизвестен. Оно может иметь цену для общих действий и оставлять другого без нужного подтверждения. Назвать цену возможно без обвинения в тайном намерении. Так

сохраняются две ответственности: не выдумывать чужой внутренний ответ и не отрицать известное влияние отсутствия внешнего ответа на собственную жизнь.

Переписка становится яснее через небольшие различения. Что отправлено, что подтверждено, что обещано и что добавлено толкованием? Где закончился срок и какое действие теперь принадлежит мне? Если эти вопросы не смешиваются, пауза перестаёт автоматически говорить за другого. Она остаётся событием, которое можно учесть, уточнить или оставить неизвестным, сохранив собственный выбор и право собеседника не быть персонажем чужой завершённой истории.

Что это значит на практике

В обычной безопасной переписке можно добровольно рассмотреть один эпизод ожидания. Запишите отдельно наблюдаемое сообщение, известную договорённость и свою версию смысла. Если версия начинается со слов о том, что другой «на самом деле» чувствует, оставьте её предположением. Для решения ближайшей задачи может быть достаточно того, что подтверждение не получено.

Определите один необходимый ответ. Если вопрос организационный, отделите его от разговора о близости. При уместности можно отправить одно короткое уточнение со сроком и понятным собственным действием после него. Не считайте отсутствие ответа разрешением включить человека в расходы или участие. Уже обозначенный отказ от контакта сохраняется.

После срока выберите действие в пределах своей жизни. Оно не обязано быть сообщением, рассчитанным на ревность или вину. Если ответ пришёл позже, новый план можно назвать без приговора мотиву. Принятую обязанность рассматривают отдельно: что обещано, что произошло и какое исправление доступно, если стороны хотят его обсуждать.

Не проверяйте чувства созданной паузой, тревожным сообщением или посредниками. Такая проба создаёт новый эпизод и не объясняет прежний автоматически. Доступная проверка относится к словам договорённости и результату действия. Чужая поправка должна иметь возможность изменить ваше понимание; неизвестное можно не заполнять.

Упражнение можно не начинать и остановить. При угрозе, принуждении или нежелательном контакте важнее собственная безопасность и доступная поддержка, чем совместное уточнение. Не требуется раскрывать чувствительные сведения или сохранять переписку любой ценой. Малый результат — более ясный план, обозначенный отказ, обновлённый срок либо честно сохранённая неизвестность; улучшение отношений не обещано.

Ключевая цитата

> *«Не то, что ты думаешь».*

Мэй Бартрам, персонаж Генри Джеймса, «Зверь в джунглях», глава IV. Собственный перевод короткого фрагмента её поправки к толкованию Марчера. Смысл принадлежит этой художественной сцене; слова не устанавливают, что скрывает любой молчащий человек. Контекст.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос и предел
Художественный диалог Джеймса ↔ уточнение переписки	Уверенность толкователя и ответ собеседника могут расходиться. Литературная сцена не является исследованием цифрового общения.
Ответственный общий план ↔ право на частные причины	Нужный минимум помогает действовать. Организационный запрос не даёт права на всю личную историю.
Неизвестный мотив ↔ известное последствие	Причина может остаться открытой, хотя план пришлось изменить. Ни одно не отменяет другое.
Самостоятельность выбора ↔ ограничение ожидания	Можно строить собственный план без подтверждения. Такой предел не должен быть скрытым испытанием чувств.
Историческая гибкость Аддамс ↔ пересмотр формата	Способ взаимодействия можно обсуждать заново. Историческая работа с соседями не определяет обязательную скорость личных ответов.

Первоисточники и исследования

1. Henry James. The Beast in the Jungle (1903). Прочитаны титульные сведения версии, выбранные участки и непрерывный центральный разговор глав IV–V. Представлена транскрипция издания Martin Secker 1915; вся повесть не заявлена прочитанной. Два фрагмента — реплики персонажа Мэй Бартрам. Художественное сопоставление без психологического или эмпирического вывода; глобальный статус прав не установлен.

2. Jane Addams. Twenty Years at Hull-House (1910), глава VI. Прочитаны выбранный непрерывный участок о гибкости методов и отношениях с соседями, предисловие и

сведения версии Macmillan 1912. Здесь только краткое историческое сопоставление без прямых цитат; это не теория переписки и не универсальная норма доступности человека.

Теги

переписка, молчание, отсутствие ответа, пауза, толкование, Генри Джеймс, Мэй Бартрам, Джон Марчер, Зверь в джунглях, договорённость, срок, ожидание, подтверждение, приглашение, личные причины, приватность, согласие, отказ, уточнение, ответственность, собственный выбор, последствия, неизвестность, сообщения, общий план, поправка, границы контакта, Джейн Аддамс, пересмотр, слушание, доверие, свобода

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.